

18+ Владимир Дараган

Рассказы об Америке

Владимир Дараган

Рассказы об Америке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50762451

ISBN 9785449820716

Аннотация

Автор долгое время жил в Америке. Работал в трех университетах, в большой корпорации, занимался бизнесом. Но книга не только о работе. Быт простых американцев, их отношение к жизни и деньгам, медицина, забавные истории, путешествия по стране – автор написал об этом интересно и весело.

Содержание

Как я учил английский	5
Страдание	12
В университете	17
Как ты себя чувствуешь?	21
Попробовать невозможное	22
Медицина	25
Корпорации	29
В небоскребе	36
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Рассказы об Америке

Владимир Дараган

© Владимир Дараган, 2020

ISBN 978-5-4498-2071-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как я учил английский

Сразу скажу: английский я учил, да не выучил. Ведь бывает, что нет у человека таких способностей. Я из таких «человеков». В Америке не так важно, что ты говоришь с акцентом. Особенно, если ты технарь или ученый. Тут все эмигранты, все понимают эти проблемы. В Нью-Йорке, в районе Брайтон Бич, можно вообще английский не учить. В других городах сложнее. Нет-нет, да и придется спросить, как прой-

ти в библиотеку.

В школе я учил немецкий: «Айне кляйне поросьяйне». Однажды моя девушка попросила сказать что-нибудь ласковое по-немецки. Я сказал, но так, что она обиделась.

В МФТИ всех заставили учить английский. Грамматике не учили, только тексты и примеры. Дескать, дети учат язык именно так. Тексты я освоил. Научные статьи читал и даже писал по-английски. Вернее, думал, что по-английски. Однажды я даже прочитал в оригинале «Прощай оружие». Но там было просто:

– Ты меня любишь?

– Да.

– Ты правда меня любишь!

– Правда.

Это я выучил и с таким багажом отправился на три месяца поработать в Америке. Там я быстро выяснил, что мой словарный запас ограничивается физикой и глаголами. В магазинах я терялся. Сметана, чеснок, петрушка, брюки... Но тут помогали жесты и природная сообразительность. Когда у меня сломался первый автомобиль, то на станции обслуживания в ход пошли еще и звуки: д-р-ррр, ш-ш-шшшш, тук-тук-тук.

Я как-то написал рассказик о первых днях пребывания в Америке. Точнее, о попытке понимать американцев. Вот краткий отрывок:

«Первый лингвистический шок я испытал в самолете, при

заполнении анкеты. Оказалось, что по национальности я не русский, а «Россия», что секс у меня мужской (?! – никогда не подозревал), и что моя раса не белая, а «кавказская»!

Ну ладно, это все мелочи. Первые дни я жил в доме принимающего меня профессора. Как-то, играя с его детьми в мячик, я услышал, что его дочка, поймав мяч, крикнула: «Ай гадыт!». «Блин! – подумал я. – Это что такое?». Оказалось, это американское произношение «Ай хэв гот ит!».

– Окей, – подумал я. – Запомню.

Через неделю я переехал жить в черный район Филадельфии. Для экономии. Тут наступил полный пердимонюкль. По утрам у подъезда меня встречал жизнерадостный бездельник, неизменно стрелял сигарету и вопил:

– Хэй мэн, хайдонт!

И пытался завести со мной разговор. Я притворялся глухонемым и ретировался, обдумывая, что он сказал. «Хэй мэн» – это было понятно, типа, «привет мужик». А что такое «хайдонт»?

Оказалось, это «хау ар ю дуинг» – «как дела?» И вместо ответа, что все прекрасно, он видел мое испуганное лицо и желание поскорее отсюда смыться.

В лаборатории стало легче. Там было полно иностранцев, которые через это уже прошли и дружелюбно помогали мне освоиться. Мне сразу понравилось, что американцы произносят звук «Р». Они говорят СПОРТ, а не СПООНТ, как англичане. Если я об этом забывал, то меня тут же передраз-

нивали, произнося ХАААВАД (Гарвард – по-нашему). Ну, я гарвардов не кончал, и вообще я вышневолоцкий. И говорю, как умею.

Но в отместку за звук Р они глотали звук Т в сочетании НТ. Они говорили не «принтер» а «принер». И еще акали как москвичи. Вместо Май Год (мой Бог) они говорили «май гад», что мне не нравилось.

Очередной ужас наступил, когда в лаборатории появился парень из Чикаго. Как-то я у него спросил, правильно ли я использую некую команду на компьютере.

– Ю беча! – ответил он.

Я был в полном шоке. Что это? Он меня обругал, похвалил? Это да или нет? Оказалось, что на Мидвесте свой английский язык. Тут большинство эмигрантов из Германии и Скандинавии. И они придумали много интересных слов. Ю БЕЧА означало Ю БЕТ – что-то вроде «ты угадал». Слова «Йес» на Мидвесте нет. Там «Я» – как в немецком. Если вы смотрели фильм «Фарго» – это про Мидвест. Все хохотали над первыми кадрами фильма, когда главная героиня готовила завтрак и разговаривала с мужем. Пародия на мидвестовский акцент была супер».

Однажды меня осенило. Многие проблемы возникали от того, что какие-то слова я не знал и по-русски. В таких случаях словари были бесполезными.

Но! Вот как учат слова дети? Родители показывают им

стул и говорят, что это «стул».

А я чем хуже детей?

В книжном магазине я нашел прекрасную книгу: «Visual dictionary». Это самая ценная книга, которую я прочел в своей жизни (не считая курса по квантовой механике, конечно). Она состояла из сотен картинок, детали которых назывались по-английски.

Ура! Теперь можно было систематически изучать все то, что меня окружало. Для моей занудности и дотошности это было решением проблемы. Я узнавал, как называются все детали мужского галстука, кухонной раковины и набора женской косметички. Через час я все забывал, но чувство, что я в принципе могу поумнеть, было восторженным.

Да, словарь в картинках – это отличный помощник для изучения существительных. Не обязательно покупать бумажную копию такого словаря. Все есть бесплатно в Интернете. Вот пример одного из лучших сайтов: <http://www.visualdictionaryonline.com>

Этот сайт замечателен тем, что здесь собраны слова, которые в самом деле употребляют американцы. Так «поворотники» имеют в каталогах официальное название «turn signal lights». Но ни в одной автомастерской вы такого не услышите. Все говорят так, как указано на картинке: «turn signals».

Даже если вы знаете 100 итальянских слов, то понимать итальянцев будет сложно – они тараторят с бешеной скоростью. Так же и в Америке. Но там еще все слова сильно упро-

щают.

Первое время меня просто убивало, что правильные вежливые английские фразы тут произносят только дикторы телевидения. Мои попытки вежливо спросить в магазине, где находится молоко:

«Excuse me, could you tell me where I can find the milk?», вызывали у служащих поднятие бровей и напряженную работу мысли. А у меня злость на моих преподавателей английского.

Надо короче «I wonder, where is the milk?».

Но это еще полбеды. В каждой стране накатаны стандартные связки. Они быстро запоминаются, и когда мои гости из России спрашивали, сколько стоит «second hand car», то и я сначала не врубался. «Second hand» – это про одежду. Про автомобиль надо говорить «used car».

Беда еще в том, что одни и те же вещи в разных штатах называют по-разному. Так газировка на севере будет POP, на западе и востоке SODA, а на юге COKE. Последнее слово имеет, конечно, отношение к СОСА-COLA, но мы помним, как раньше все компьютерные жесткие диски назывались «винчестерами», а фотокопировальные машины – «ксероксами». Это по названию первых фирм производителей. Вот и южане всю газировку, даже безобидный лимонад, называют COKE или даже COLA в память о напитке, который родился в Атланте.

Произношение... Вот тут главная засада. Один америка-

нец сказал, что я научусь говорить «по-американски», если собеседник поймет, что я хотел сказать: «ladder» или «letter». В центральной Америке эти два слова произносятся почти одинаково – «лэдер». Нюанс только в произношении второй буквы.

Ну и как учить этот басурманский язык? Он ведь проник во все уголки планеты и иногда является спасением, когда мы приезжаем в страну, о языке которой имеем лишь отдаленное представление.

Словари с картинками – это для существительных. Если в отеле сломался штырек в электрической вилке и надо сообщить об этом мастеру, то мы открываем словарь и находим на картинке, что это «grounding prong». Потом, конечно, забываем, ведь мы отдыхать приехали, а не английский для юных электриков учить.

А как быть с современными выражениями?

Только фильмы или специальные сайты с аудиодиалогами. Или преподаватели, если они жили в стране.

Писатель Иличевский как-то сказал, что лучший способ учить английский – это завести любовницу-американку. Но это уже высший пилотаж. Для избранных. Юным писателям это не по карману.

Страдание

– Как дела?

– Лучше не спрашивай!

Знакомый диалог?

Он из давних времен, когда слово «блин» означало нечто вкусное со сковородки, а крутыми были только яйца.

Однажды я был в гостях у американцев, куда пришли несколько русских пар. Пожилая мама хозяина познакомилась с гостями и всех спрашивала: «Как дела?» Один из русских гостей решил пошутить и сказал, что у него все плохо. Мама испугалась, пролепетала, не может ли она чем-либо помочь, потом ушла и больше к гостям не выходила.

Она прекрасно поняла юмор, но не сообразила, как ей на это реагировать. А тот русский был очень доволен собой. Он громко смеялся и всем рассказывал, как он ловко срезал тупых американцев.

В тот день я хорошо выпил, пошел к бассейну, сел на бортик и закурил, кощунственно стряхивая пепел на газон. Думал я о нас, русских. Нет, я был против дежурного американского:

– How are you?

– Thank you, I'm fine! How about you?

– Thanks, everything is OK!

И это даже если у первого собеседника вчера диагности-

ровали четвертую степень какой-то болезни, а второго сегодня уволили с работы. Все отлично, парни! Проблем нет. А если и появятся, то я их сам решу. А сейчас давайте выпьем и будем веселиться!

И все! Пока можно жить, то надо веселиться. А о проблемах думать тогда, когда придет время их решать. А сейчас не время об этом думать и нагружать других.

Это правильно?

Вот так хорохориться, а не стараться облегчить душу на кухне за стаканом с другом.

Не знаю.

Американцы – странный народ. В морозы они ходят без шапок, в легких куртках, в любую погоду пьют воду со льдом, едят вредный фастфуд, жрут печенье с молоком, обедают попкорном, иногда толстеют, но это их мало беспокоит. Тут даже дурнушки держатся уверенно, не думают о толстых бочках, коротких ногах, редких волосах и непропорциональных лицах.

Но зато они живут до девяноста. И дальше. И живут активно. Я знаю мужа и жену, которые в 88 катались на горных лыжах.

Водить машину в 92? Запросто! У меня сосед такой был. Сигарету в зубы, дверь машины с трудом открыл, на сиденье упал и поехал. Из глушителя синий дым, заднее крыло по земле волочит, а ему пофиг! Он в магазин за кока-колой едет.

У меня от стакана колы в животе Великая Октябрьская Социалистическая Революция, а он покупает ящик бутылок, коробку с десятью замороженными пиццами с жутким томатным соусом и всем доволен. Про пиво он тоже не забывает.

Кому страшно – смотрите в другую сторону!

Я сидел около бассейна и думал, что за проклятье лежит на нашем поколении. Почему у нас столько проблем? Почему если любовь, то она или трагическая, или просто несчастная? А если не первое и не второе, то обязательно с такими препятствиями, что хоть роман пиши. А когда все препятствия преодолены, то мы обязательно поссоримся. Чтобы новые проблемы появились.

И почему на даче лук у соседа зеленее, а клубника краснее?

И почему все начальники у нас дураки? Или сволочи.

И почему мы ищем подвоха везде и во всем?

И почему мы перестали во что-либо верить?

И почему нас окружают только враги?

И почему...

И от таких мыслей голова стала кружиться и стало мне так плохо, что я вернулся к гостям и спросил, а почему мы такие.

Мне объяснили, что страдание и постоянное решение проблем – это нормальное состояние русского человека. Иначе он начнет думать о смысле жизни, которого нет, и от этих дум он свихнется.

Мне объяснили, что счастливым бывает только секс. И то если ничего не подцепишь. А любовь – это то, что бывает до секса и после него. И ничего хорошего в этих промежутках нет. И радоваться тут нечему.

Мне объяснили, что лук у соседа кажется зеленее, потому что у меня близорукость, и еще это следствие косых вечерних солнечных лучей, навевающих грусть и тоску по ушедшему дню. И если спросить соседа, то он тоже пожалуется, что лук зеленее у меня.

Мне объяснили, что начальники дураки потому, что туда идут те, кто ничего не знает и не умеет работать. А сволочи они потому, что иначе начальником не станешь.

Мне объяснили, что мы везде ищем подвоха потому, что не знаем точно, где его надо искать. А то бы не искали, а сразу били в морду.

Мне объяснили, что мы перестали верить не во всё, а только в то, что говорят другие. Себе мы еще верим, и это единственное, что удерживает нас на этой земле.

Мне объяснили, что нас окружают враги потому, что мы всех раскусили. Другие живут так же, но в полном неведении.

И еще мне объяснили, что не надо заморачиваться этими проблемами. Так можно потерять веру в человечество и аппетит.

И вообще, мои проблемы и раздумья оттого, что я запивал водку красным итальянским вином. Это всегда приводит

к внутреннему беспокойству и нежеланию веселиться, пока мы молоды.

Потом вечер кончился, и наступила ночь. И в ночи пришли совсем другие мысли. Они были возвышенны и прекрасны.

Но я их не помню.

В университете

Миф, что наука в Америке делается купленными мозгами, неправильный. Умных людей в Америке необычайно много, а работающие практически все. Ученые, приехавшие из других стран, сначала носятся со своими идеями, но потом быстро убеждаются, что их идеи устарели или давно реализованы, и им надо вкалывать, чтобы догнать американцев. Это я наблюдал многократно. Безусловно, есть исключения, но это редкие исключения.

Американцы ничего не боятся. Легко начинают сложнейшие проекты, даже если они кажутся безнадежно сложными. Университетское образование отличное. Я после МФТИ совсем не чувствовал себя корифеем. Общась с биофизиками, я поражался их кругозору. Сложная химия, физика, медицина, биология, математика, компьютеры, современные приборы – все это давалось им легко. Образовательная база была мощная.

Я видел, какие экзамены сдавали американские студенты и аспиранты. К моему стыду, названия некоторых наук мне приходилось узнавать в энциклопедии. Я даже не подозревал, что они существуют.

Студенты приходили к нам в лабораторию и через пару дней начинали работать на приборах стоимостью миллионы долларов. Сложность приборов – соответствующая. Начина-

ли, просто полистав описания и поговорив с менеджером. Помню, что я неделю ходил кругами вокруг установок, вздыхал и до глубокой ночи читал толстые инструкции, боясь нажать не ту кнопку.

Эти черты и правда ничего не боятся! Технику они чувствуют на уровне подсознания. Обожают использовать готовые программные разработки. Мне проще было написать свою компьютерную программу, чем разбираться в чужой. Они же любят программировать блоками, составляя программу из готовых отлаженных кусков. Так получается быстрее и надежнее. Говорят, что это клиповое мышление. Наверное. У них получается неплохо.

Профессиональные американские программисты – просто боги. Они могут болтать с тобой и при этом вслепую печатать метры кодов. Сколько команд на разных языках они помнят наизусть – про это я стыдливо умолчу. Нет, скажу. Раз в сто больше, чем я. И каждая их программа, даже пустяковая, – конечный продукт, который может использовать другой программист. С защитой от дураков и неопытных хакеров.

Новых идей у них не меньше, чем у «гениев» из Европы и Азии. И у них есть «сквернейшая» привычка доводить все до конца. Если американцы начинают что-то исследовать, то после них пустота, как Мамай прошел. Другим там делать уже нечего. Собран весь урожай, почва заасфальтирована, продукты обработаны и уже продаются в магазинах.

Любое полезное открытие – началась деловая суета. Создается компания (это стоит 25 долларов и занимает 15 минут), работа ускоряется, подключаются инвесторы, набирается штат, арендуется помещение, реклама, новые инвесторы, продукт готов. Обычно удачные стартапы покупаются гигантами, но есть и другие примеры: Фейсбук и Гугл родились в университетах и стали независимыми компаниями.

С таким стилем работы я столкнулся еще в аспирантуре. Американцы зацепились за мое маленькое открытие (опубликованное) и за пару лет развили нашу теорию, сделали обобщения, провели десятки новых экспериментов и придумали новые приложения. Нет, они ничего не украли. Они просто блестяще продолжили и закончили. Я об этом в повести «Аспирант» написал.

Правда ли, что американцы сильны в прикладной науке?

Да, правда. Связь с производством их не пугает, а радует. Так легче получать гранты, которые дают не только академические сообщества, но и частные компании. Я три года работал на деньги, полученными от швейцарской фармацевтической фирмы.

Фундаментальные исследования? Да! Тут гранты получить сложнее, но если появляется свет в окошке и пахнет красивыми результатами, то американцы могут пахать сутками, не думая о деньгах. К нам в лабораторию как-то пришел на работу врач, потеряв примерно 80% своей зарплаты. Ему просто было интересно заниматься фундаментальными

проблемами.

Что плохо? Постоянная забота о получении грантов. Их легче получить за почти законченные исследования, и поэтому у ученых постоянная пахота, на считаясь с выходными и праздниками. Сотни прочитанных статей, экспериментов, расчетов. И еще нервоотрепка – получают ли они деньги на следующий год? Это подстегивает, заставляет проверять и перепроверять результаты, выжимает последние силы.

Чем мы отличаемся от американцев? Наверное, мы немного глубже. Советская академическая школа, расслабленность на работе, ограниченность возможностей – все это позволяло и заставляло глубоко задумываться над проблемой. Американцы идут широким фронтом, не опасаются, что часть работы будет ненужной. Нас радовал процесс научной работы, интересные данные, красивые закономерности. Американцев радуют конечные результаты: статьи, обзоры, гранты, патенты, книги. Что лучше? Для удовольствия от работы – наш старый советский метод. Для результатов, скорости, широкого поиска новых закономерностей и практического внедрения – лучше американский.

Как ты себя чувствуешь?

После работы в голове всякие мысли.

Я не знаю, куда их девать из головы.

Короче, на светофоре я въехал в зад грузовика.

Со всей дури!

Полный мыслей.

Точнее, я въехал под грузовик.

Там я долго блуждал между колесами, карданным валом, осями и подвеской.

Потом я выехал и включил аварийку.

Мне понравился первый вопрос шофера грузовика.

Увидев меня, он спросил, как я себя чувствую.

Убедившись, что я проснулся и отличаю его грузовик от входа в винный магазин, что был поблизости, он помахал мне рукой и уехал.

На свой танк он даже не посмотрел.

Я тоже никуда смотреть не стал.

Неинтересно!

Попробовать невозможное

– Нарисуй белые круги зеленой краской.

– Но это невозможно!

– Почему? Ведь ты даже не пробовал!

– Нужна программа, способная составить аннотации к тысячам больших текстов.

– Но это пока невозможно, искусственный интеллект еще не создан!

– А за неделю справишься?

Оказывается, возможно и то и другое. Если попробовать.

Меня поражает в американцах, что у них нет слова «невозможно». Сначала я потешался над их инструкциями к приборам. Вместо слов «нажать такую-то кнопку», там рисовали палец, нажимающий эту самую кнопку. Я улыбался и вспоминал Задорнова. «Куда вам против русской смекалки! – думал я. – Вы ни за что не догадаетесь в гостинице варить сосиски в сливном бачке с помощью кипятильника! А уж если у вас кран дома сломается...»

Но однажды я пришел домой к врачу, зарабатывающему 250 тысяч в год. В момент моего прихода он занимался как раз тем, что менял кран на кухне.

– Нет времени дожидаться прихода сантехника, – объяс-

нил он.

Профессор биофизики с помощью семилетнего сына построил веранду к своему дому.

Банкир объяснял мне, как работает независимая подвеска и стабилизаторы поперечной устойчивости.

Небольшим коллективом разработать шикарный электро-мобиль, запустить его в серию и создать по всей стране сеть зарядных станций – это невозможно. А если попробовать? Попробовали. Получилась «Тесла».

Придумать сетевой поисковик лучше, чем у фирмы Netscape? Куда уж лучше? А если попробовать? Получился Google.

Каждому человеку по компьютеру? Вы что, ребята! Сейчас компьютеры размером с письменный стол и стоят десятки тысяч долларов. А если попробовать? Получился Apple.

В 62 года создать новую сеть ресторанов быстрого питания? А не поздно ли, парень? Уже о душе думать надо, а не о ресторанах. А если попробовать? Сандерс попробовал. Получилась сеть Kentucky Fried Chicken.

– У них генетика такая, – объяснял мне друг-биолог. – В Америку ехали авантюристы, не боявшиеся начать жизнь с нуля.

– Чушь все это, – говорил другой биолог. – С авантюристами ехали их жены и дети, у которых эти гены другие. Вряд ли гены авантюризма доминантные. Иначе бы весь мир состоял из авантюристов.

– Может они съели чего? – с умным видом встретал в разговор я. – Или погоды тут такие?

Ладно, шут с ними, с американцами. А проблема невозможного и неразрешимого преследует меня всю жизнь. Пробовать страшно – ведь времени нам отпущено мало. И чем дальше, тем меньше его остается. Но вот, что я заметил. Любая неразрешимая задача оказывается почти разрешимой, если попробовать. Просто большую цель надо разбить на маленькие и доводить все до конца. Всегда оказывается, что эти промежуточные цели не менее важны, чем та, с которой ты начинал. И не имеет значения сколько тебе: 22, 62 или 82. Всегда надо пробовать!

«А не замахнуться ли нам на Вильяма, понимаете ли, нашего Шекспира?» – это я не про себя. Это так, вспомнилось старое кино. Там попробовали!

Медицина

Есть страховка – есть хорошая медицина. Нет страховки – много проблем.

Медицинская страховка на семью стоит несколько сотен в месяц. Она дешевле, если ты работаешь в большой корпорации, у которой есть коллективный договор со страховой компанией. И еще дешевле, если ты каждый год проходишь обследование.

Страховых компаний много, у каждой свои правила. Мне лень во всем этом разбираться, и я опишу в общих чертах страховку, которой мы пользуемся.

Помимо отчислений за страховку можно откладывать деньги на медицинский счет. Эти деньги выводятся из налогов. С помощью этого счета оплачиваются лекарства, очки, имплантанты... И, самое главное, оплачиваются медицинские услуги.

Страховка работает так: первые пять тысяч в год ты платишь сам или снимаешь деньги с медицинского счета. За остальное платит страховая компания. Даже если это стоило сто тысяч.

Жизнь становится немного «легче», когда ты достигнешь пенсионного возраста. Базовая страховка бесплатная, но, чтобы голова совсем не болела, нужно немного доплачивать, чтобы полностью покрывать дорогое лечение.

Имплантанты и косметические операции стоят много, их страховка почти не оплачивает. Чтобы сэкономить деньги на медицинском счете, некоторые для установки имплантантов летают в Венгрию, а подтяжки лица делают в Коста Рике.

Плохо, что за все надо платить? Да, но... В Канаде, например, есть бесплатная медицина, но канадцы, как мне рассказывали, от нее воют. К врачам большие очереди, сделать МРТ им проще в Америке, чем ждать в своей поликлинике. Но это все с чужих слов.

Врачи по домам не ходят. Температура? Прихватило сердце? Попроси кого-нибудь отвезти тебя в госпиталь или вызывай скорую. Вызов машины удовольствие дорогое, но страховка все оплачивает.

Экстренная помощь работает отлично. Приведу примеры. За завтраком у меня разболелся зуб, а в обед самолет в Москву. Поехал в поликлинику, острая боль – принимают без очереди. Зуб удалили, насыпали в карман таблетки антибиотиков, на самолет я успел.

Знакомый ехал с женой отдыхать на север. По дороге у жены началось отслоение сетчатки глаза. Заехали в клинику кого-то городка, сетчатку приварили лазером, они поехали дальше.

На работе в университете у меня прихватило сердце. Я пошел в местную поликлинику и пожаловался на сильную боль. Мне сунули под язык таблетку нитроглицерина, уложили на каталку и через десять минут я лежал в палате ин-

тенсивной терапии. На следующий день меня пинками выгнали – оказалось, что такую реакцию дает изжога. Но «лечили» весьма оперативно.

Как и во всех странах, найти хорошего врача – проблема. Помогают рекомендации знакомых и Интернет. У каждого врача есть страничка с отзывами.

Госпитали... Иногда они выставляют астрономические счета. Как-то раз я лежал в больнице – камень вышел из желчного пузыря и застрял в поджелудочной. Боли страшные! На второй день в палату заглянул незнакомый хирург. Он помял живот и посоветовал удалить желчный пузырь. На стол прямо сейчас, операция около часа. Дескать, этот пузырь тебе все равно не нужен. Я сказал, что подумаю. За этот разговор он начислил 500 долларов. На следующее утро хирург заглянул в палату и спросил, не надумал ли я? Я сказал, что мне пузырь еще пригодится. Он кивнул и исчез. За эту «консультацию» он взял еще 200 долларов. Увидев счет, я остолбенел, но все эти проблемы стала решать страховая компания. Таких наглцов они хорошо подрезают. А камень удалили без всякой операции.

Операции... Пришлось мне несколько раз полежать на операционных столах. Выглядит это так.

Приезжаешь в день операции, переодеваешься в легкомысленный халатик, тебя укладывают в предоперационную палату, втыкают катетеры, лепят датчики, психолог рассказывает смешные случаи из своей жизни. Потом на каталку

и на стол. Надевают маску, ты делаешь вдох и просыпаешься в палате. Вокруг приборы, компьютеры. Из развлечений – телевизор, интернет и экран с цифрами и графиками. Зеленая линия показывает, что сердце еще бьется, хотя иногда ты в этом не уверен.

На следующий день тебя гонят в душ (!) и заставляют гулять по коридору. Ты весь такой красивый, с дренажными трубками, катетерами, привязанный к капельнице на колесиках. Обреченно толкаешь капельницу, с другой стороны тебя поддерживает сестра. Другие сестры улыбаются, подбадривают. Ни одна зараза не пожалеет! Доктор сказал – «ходи», значит, надо ходить.

В палате скучно, все болит. Вызываешь сестру.

– Кэтрин, не могу терпеть. Открой краник у обезболивающего.

– Нельзя. Надо ждать еще 22 минуты.

– Ты совсем бесчувственная!

Кэтрин гладит по голове и приносит подогретое одеяло.

Дня через три, когда можешь питаться самостоятельно, тебя выписывают домой. Капельниц нет, но дренажные трубки и катетеры остались. Периодически звонят и интересуются – не забываю ли я принимать душ и гулять? Через неделю надо приехать, чтобы вытащить все трубки. Только после этого оставляют в покое.

Конечно, лучше не болеть. А если болеть, то относиться к этому с юмором. Это помогает.

Корпорации

Я часто приезжаю в Россию, и с каждым годом мне все проще ориентироваться. Это про организацию бизнеса и услуг. Сетевые рестораны и магазины, франчайзинг, лиценз, дилеры, кредитные и дебитные карты, торгово-развлекательные центры, ипотека, система страхования... Эти технологии, в основном, пришли из Америки. Оказалось, что удобно – почему бы не скопировать?

Прижились даже такие американские мелочи, как номерки с числами в очередях, транспортеры у касс магазинов, магнитные карты вместо ключей, онлайн-билеты, банкоматы... И это замечательно! Кого сейчас волнует, что микроскоп изобрели в Голландии, рентген в Германии, водные лыжи в Америке, а лазер в СССР? Мы всем этим пользуемся, и это прекрасное международное разделение труда.

Сейчас я расскажу об американских корпорациях. Внутреннюю жизнь российских корпораций я знаю только по рассказам друзей – в России и Америке тут много схожего. Так что, не удивляйтесь, если многое из моего рассказа вам покажется знакомым. Я буду рассказывать об американской корпорации, где я работал. Возможно, где-то другие правила и традиции. Так что на полноту рассказа я не претендую.

Первое, что меня огорчило в корпорации, это необходимость приходить вовремя на работу. Но это огорчение быст-

ро прошло. Американцы такие же люди как и все. Они любят поспать и пораньше уйти по своим делам. А когда нет совещаний, то в этот день можно работать из дома. На работе они работают. И весьма интенсивно. Никто не лазит по Интернету, нет застолий по поводу дней рождения и праздников. Никто в рабочее время не шляется по магазинам.

После окончания рабочего дня офисы пусты. Молодые, кто не успевает закончить срочную работу, иногда таскают компьютеры домой. Для имитации бурной деятельности они любят посылать деловые письма в полночь, но на это никто не обращает внимания. Всех оценивают по результатам работы. И не важно, что ты по-английски не можешь связать двух слов. Отчет написал, проект готов и всё – ты молодец! Твой акцент, национальность, пол или его отсутствие, цвет кожи – это никого не волнует. У нас в отделе работали американцы, русские, евреи, индусы, латиносы, африканцы, китайцы... Все варятся в одном котле, все обедают в одних ресторанах, носят примерно одинаковую одежду. Никто не знает, какая у кого зарплата и должность. Человека оценивают по его способностям и результатам. В офисах все 100%-ные американцы. Дома они могут готовить национальную пищу, говорить на своем языке, встречаться с друзьями из своих стран. Это сколько угодно.

Все улыбаются, даже приехавшие в страну недавно – это заразительно. Если вы у двери послушаете, о чем говорят на совещаниях, то может сложится впечатление, что там со-

бралась группа друзей, и все по очереди рассказывают анекдоты. Любой доклад начинается с шутки и общего хохота.

Не верьте расхожей фразе о неискренней «дежурной американской улыбке». Улыбки искренние. Это начинается с детства. Детей там любят, и откровенно им об этом говорят. В школе никто никого не гнобит – не верьте американским фильмам-ужастикам. Есть, конечно, исключения, но это редкие исключения. О них охотно пишут журналисты – о чем еще им писать? В семьях муж и жена по двадцать раз в день говорят, что любят друг друга. Детям говорят тоже самое. Семейная атмосфера переносится на улицу, работу, магазины. Домашний стиль одежды мало отличается от рабочего. Для американцев вся страна – это продолжение их дома. Захотел сесть на асфальт – сел. Захотел где-то полежать – полежал. В холле факультета биофизики в университете надо было ходить осторожно – можно было споткнуться о спящих или закусывающих студентов. Везде дом, везде можно расслабиться. Так почему бы и не улыбаться? Ты встретился с кем-то глазами – улыбка. Ему приятно, что ты обратил на него внимание.

Это удивительно, но начальство тут не ругают. Я не знаю ни одного случая, чтобы кто-то стал начальником благодаря родственным или личным связям. А если так, то начальник молодец, если сумел получить такую должность.

Вы скажете, что это невозможно? В частном бизнесе – да. Там семейственность. В публичных корпорациях такого

я не встречал.

Американцы доброжелательны, открыты. Верят на слово – поэтому для кого-то могут показаться наивными. Но это не так. Любой неправильный шаг, и с вами больше не будут иметь дела. Репутация важна. Читаю про русских купцов и про «купеческое слово» – очень похоже. Плохая кредитная история, зафиксированные проблемы с законом – это все заносится в файлы и очень влияет на вашу жизнь. Ложь – это катастрофа. Помните, как президенту Клинтону хотели сделать импичмент? Не за то, что он развлекался с Моникой, а за ложь перед комиссией.

Вообще, по российским меркам жизнь в корпорации скучна. Летом пикник, каждый квартал поход в ресторан. Пустые разговоры, пить нельзя – все за рулем. Зато процветает общественная жизнь. Это напоминает советское профсоюзное прошлое. Сборы денег для голодающих, различных больных, безвозмездная сдача крови, благотворительные базары, лотереи, странные сюрпризы в виде доски пожеланий или конкурса на лучший хэллоуиновский костюм.

Корпорация, где я работал, огромная, международная, ворочает миллиардами. Много делает для города и штата – этим тоже занимаются общественники. Я в стороне от этой кипучей деятельности, но для молодых карьеристов это хорошо. Появляются связи, полезные знакомства.

Жизнь в нашем небоскребе тихая. Почти все сидят в П-образных «кубиках» с высокими звукопоглощающими стен-

ками. Телефонных разговоров практически нет – все вопросы решаются по электронной почте. Так остаются следы переговоров. Бумаг нет вообще. Ни одной! Все в сети, на сервере.

У некоторых начальников есть кабинеты с дверями. Тут это неудобно. Стены стеклянные, они сидят как в аквариумах. Приемных и секретарш нет. Хочешь поговорить, посмотри в компьютере расписание, найди окно и предложи встречу. Впрочем, зачем? Все можно решить по почте.

Отпуск около 4 недель (зависит от стажа). Плюс десять праздников в году. Уезжать больше чем на две недели подряд не очень принято.

Посторонним бизнесом после работы заниматься можно. Лишь бы ты не использовал имя компании и внутреннюю информацию. К информации тут отношение особое. Запрещены все внешние носители памяти и многое другое. Весь софт лицензионный, стандартный для всей компании. Если по работе надо установить что-то особое, то надо получать спец разрешение у айтишников. Файерволл мощнейший – комар не пролетит.

Америка – жесткая страна. Есть законы и правила, которые надо соблюдать. Тебя могут уволить при малейшем проступке. Кто-то занимался обработкой своих фотографий на работе и не успевал справляться с заданиями – это все контролируется роботами. В результате человек приходит утром, а его магнитный пропуск не работает. Он звонит,

к нему приходит сотрудник отдела кадров и провожает на рабочее место. Компьютер уже заблокирован. Ему дают коробку и час на сбор личных вещей под присмотром. Потом говорят спасибо, и на этом все заканчивается.

И начинается пособие по безработице. Это на полгода, около двух тысяч долларов в месяц. При этом надо доказывать, что ты ищешь работу: регистрация в агентстве по трудоустройству и слушание лекций, как правильно искать работу. Пособие могут продлить, если ты докажешь, что предложенные позиции не соответствовали твоей квалификации.

Похоже на российские корпорации? Если нет, то боюсь, что будет похоже.

В небоскребе

Истории о корпоративной жизни

Звонок

Я никогда не работал. Работу в академическом институте, в университетах и в своей собственной компании я не рассматриваю как работу. Я никогда не смотрел на часы по утрам. Я никогда не ждал окончания рабочего дня. Когда мне надоело работать, то я просто уходил. Но это было редко, мне не было скучно от того, чем я занимался. При этом с любопытством поглядывал на небоскребы и, честно говоря, хотел там поработать. Хотя бы попробовать. Просто для коловращения жизни.

Я понимал, что физикой там не занимаются, но я столько раз менял род своей работы, что мог заниматься чем угодно. Физики – люди наглые и уверенные, что им все по плечу. В одном из небоскребов Миннеаполиса работал мой друг, тоже физик. (далее ДФ). Он занимался каким-то сложным анализом, был очень доволен работой и пытался привлечь меня к своим проектам.

И вот однажды в январе раздался звонок.

– Ты хочешь заработать и заодно подумать об одной интересной проблеме.

– Хочу!

– Я сейчас пробиваю деньги для контрактора под одну неразрешимую задачу.

– Тогда не хочу. У меня в университете неразрешимых задач хватает.

– Других тут нет, но ты не бойся. Я буду рядом, уж мы вдвоем что-нибудь придумаем. Нам надо за три месяца сделать робота, который читает и анализирует тексты. Это искусственный интеллект в зародыше. Такой маленький робот-роботенок.

Я никогда не занимался роботами и начал опять думать. Но тут ДФ сказал про зарплату, и я перестал думать.

– Я только на лыжах должен сначала покататься.

– Нет проблем, а я пока буду пробивать тебе стол, компьютер и доступ к базе данных.

Через месяц я стоял около красивого голубого небоскреба, где мне предстояло работать по вечерам и свободные от университета дни. Контрактор – это временный работник. Ему платят много, т.к. он выполняет работу, которую теоретически не могут сделать сотрудники компании. Не потому, что они глупые, а потому что нет времени.

Проект мы с ДФ сделали через два месяца, и мне предложили перейти на постоянную работу. После всех интервью ДФ мне сказал:

– Ты только учти, что тут выгоняют с работы очень быстро. И даже непонятно почему. Просто выгоняют и все! Ты к этому готов?

Я вздохнул и сказал, что готов. Но на всякий случай остался консультантом в университете.

С тех пор прошло несколько лет. Я уже спокойно захожу в лифты высотных зданий, стал представлять, что такое корпоративная жизнь в Америке, и с нуля освоил еще одну специальность.

Но к этому нам с ДФ не привыкать. Когда ДФ получал свою первую работу в Америке, то его спросили, знает ли он язык программирования С++?

– Конечно! – сказал ДФ, не умея вообще программировать ни на каком языке.

К утру он уже знал С++, а к вечеру написал на нем свою первую большую программу.

Мне за таким гением тянуться тяжело, но я стараюсь.

Ну ладно! Теперь, все по порядку. Мои записи будут отрывочны, как куски нарезанного фильма. Но других у меня нет. Вы уж попробуйте сами заполнить пустоты в моем повествовании. Впрочем, не надо! Там и без заполнения пустот довольно много всего.

Итак...

В голове...

Как и ожидалось, понедельник был день тяжелый. Теперь мне придется еще часто бывать в «даунтауне» Миннеаполиса, в одном из самых высоких небоскребов в центре Америки. Этаж, правда, только девятый, но это и неплохо. Пытал-

ся найти и запомнить дорогу в офис, где я буду работать, но под шорох ресниц друга, пардон, под его умные речи, запомнить ничего не удалось. В голове еще гуляет ветер страстей, и проблемы искусственного интеллекта мой мозг решать категорически отказывается.

О географии небоскребов

На этаже, помимо офисов, есть куча комнат для переговоров и огромная столовая, вернее, место для приема пищи, которую ты где-то добыл или принес с собой. Поят бесплатно. Поят чаем и кофе. Чаю шесть сортов, кофе я стараюсь не пить. Небоскребы в городе соединены переходами на уровне вторых этажей. Весь город можно пройти, не выходя на улицу. На самих улицах народу мало, все гуляют по этим переходам.

Там, как по проекту Манилова из «Мертвых душ», купцы продают товары, стоят кафе, музеи, площадки отдыха с пальмами и фонтанами. В общем, там второй город, невидимый для посторонних.

Совещания как метод разорения больших компаний

Большие компании похожи на СССР. Чем компания больше, тем больше она похожа. Неповоротливость катастрофическая!

Нужно было получить административные права для ком-

пьютера, который мне выделили. Для этого организовали специальное совещание, где я рассказал о своих проблемах, и специалисты-айтишники помогли мне это сделать. На это ушел почти час, хотя эта проблема 2-х минут.

Про мебель и доставку самого компьютера я писать не буду. Я на это время уезжал на север, и не видел этого мучительного процесса. Все прошло без меня, включая бесчисленные совещания. Эти совещания организуют бездельники, которые называются «проект-менеджеры». Эти бойкие ребята производят немислимое количество документов, которые надо подписывать, согласовывать и т. п.

Я в свое время пристально наблюдал работу некоторых министерств СССР. Все очень похоже. Хотя я попал в одну из богатейших интернет-компаний. Пятнадцать этажей в небоскребе – это не шутка! И люди все умные и образованные. Но когда они собираются вместе, то получается социализм.

Лифты

Сейчас я имею счастливую возможность постоянно наблюдать жизнь в небоскребах и между ними. Главное в небоскребе – это лифты. Площадь этажей небольшая, и компании занимают несколько этажей. В лифтах всегда многолюдно – все едут на совещания с этажа на этаж. Есть скоростные лифты, которые пренебрежительно пропускают первые пятнадцать этажей. Мне нужно на девятый, но меня постоян-

но заносит в скоростные лифты, и мне поневоле приходится любоваться городской панорамой с верхних этажей. Говорят, что совсем наверху есть квартиры, и вообще там загадочно и страшно. Но туда я не ездил – не могу найти лифт, который забирается на самый верх.

Мужской дресс-код

Мужчины в небоскребах делятся на клерков и айтишников. Кто не знает: айтишник – это русское приличное слово, означающее личность, работающую с компьютерами. Это от другого русского слова ИТ – information technology. Только не путайте с блогерами, которые тоже работают с компьютерами. Айтишники, кроме компьютеров, ничего не знают и знать не хотят.

Клерки ходят в рубашках. Это их главное отличие от остальных людей. На рубашку может быть надет галстук, пуловер, пиджак, жилет. Но рубашка обязательна!

Айтишники ходят в водолазках (тёртлнеках), футболках (тишёртах) или в чем-то среднем (мокнеках). Настоящий айтишник никогда не наденет рубашку – это западно! Если он такое совершил, то это уже не айтишник, а проект-менеджер, не к ночи будет помянуто!

Женский дресс-код

Меня поражает, что женский дресс-код в небоскребах чрезвычайно сексуален. Обтягивающие брючки, блузки

с вырезами, на ногах шпильки, если юбки, то мини до неприличия.

Сначала я не понимал, в чем дело, а потом понял. Тут девушки подолгу засиживаются в девушках. Все мысли о карьере. А посему ловля потенциальных женихов на живца идет в вялотекущем режиме, с помощью пассивно-сексуального дресс-кода. Потом, когда добыча на крючке, такой дресс-код еще долго сохраняется. А вдруг пойманная дичь ускользнет или окажется не идеалом девичьих грез?

Первые выводы

Хочу сформулировать некоторые правила для работы в больших корпорациях. Это я пишу для себя, какое-то время мне нужно им следовать.

1. Забудь все, чему тебя учили в институте, забудь твои ученые степени и не выпендривайся.
2. Не отвлекайся на побочные исследования, слово «интересно» – это после работы.
3. Оценить результат твоей работы по проекту ты можешь сам – приносит продукт прибыль или нет. Если нет, то виноват ты, но никак не автор идеи.
4. Вовремя отчитываться важнее, чем работать.
5. Если к тебе приходят сотрудники просто поболтать, то нужно болтать. Ты обязательно сболтнешь лишнее, поэтому лучше болтать не о работе.
6. Не надо демонстративно засиживаться на работе. Это

раздражает. Если не успеваешь, то вкалывай дома. Если ты вкалывал дома, то не надо рассказывать об этом на следующий день всем сотрудникам.

7. Если ты что-то поручил своему сотруднику, то сразу предположи, что

– это не будет сделано никогда;

– или это будет сделано неправильно;

– или это будет когда-нибудь сделано правильно, но тогда потребность в этом уже исчезнет.

8. Ходи на все совещания, но там демонстративно не спи! Помни: все, что ты там скажешь, может обернуться против тебя. Поэтому заготовь фразу: «Мы теперь знаем, о чем надо подумать!» и проговаривай ее, когда тебя все же разбудят и заставят высказать мнение.

9. Помни, что тебя окружают люди без расы, национальности, пола, возраста, сексуальных ориентаций, религиозных конфессий, болезней, психических отклонений и специфических привычек.

10. Когда уходишь с работы, не делай сразу счастливое лицо. Подожди хотя бы до лифта.

Начались странности

Позвонил ДФ.

– Мне приснилось, что я стал котом! – сказал он. – Ты не знаешь, к чему бы это?

Друг ехал в небоскреб, где происходила наша совмест-

ная умственная атака на искусственный разум. Я сидел дома и философски смотрел в окно. Природа сегодня достала синие краски и размазала их по всему, что я видел сквозь стекло.

– А будучи котом, ты не смог починить ноутбук? – спросил я.

В пятницу зловредный вирус погубил секретный ноутбук друга, и он не мог работать дома.

– Нет, но зато я этой ночью научился красиво мяукать!

По-хорошему, мне тоже надо было ехать в небоскреб – у меня загадочным образом пропала в сети моя программа. Часть программы была на компьютере в офисе, и вообще-то надо было бы поехать и спасти остатки. Но синие краски за окном кричали, что работа подождет, что друг сейчас в офисе и сможет грудью прикрыть мой компьютер от врагов прогресса. Почему-то еще вспомнился фильм «Терминатор-2», где герои уничтожали работы по искусственному разуму, но я отогнал эти воспоминания.

– Слушай, – ДФ был еще на связи, – скинь мне по почте кусок РНР программы по...

Я скинул и решительно поехал на природу.

На природе было буйство коротковолновой части видимого спектра. Фиолетовый, синий и голубой цвета слепили глаза и создавали ощущение нереальности. По синему небу плыли белые облака, по синей воде плыли белые лебеди, по синему снегу на лыжах ехал я в белой куртке. Все было

очень гармонично!

Вот только не выходила из головы пропавшая программа и странное вирусное заражение ноутбука ДФ, который был прикрыт самыми современными и мощными защитами, которые создало человечество и наши аййтишники. Тут еще некстати вспомнилась повесть Стругацких «За миллиард лет до конца света». Не замахнулись ли мы на что-то запретное для Мироздания?

Как замедляется прогресс

Я не против менеджеров. Пусть они ходят на работу и получают зарплату. Но менеджер нашего проекта придумал сваливать свою работу на наши головы. Он заваливает нас «электронными» бумагами, которые надо заполнить, над которыми надо думать, которые надо обсудить на совещании и которые надо отослать на такие верхние этажи небоскреба, куда даже птицы не залетают! Сейчас я держу оборону один, и вот пример пунктов на бумаге, которые надо описать сегодня вечером:

PROJECT...

Definition

Description

Objectives

Measures of Success

Benefits

In Scope

Out of Scope

Constraints

Dependencies

Resources

Environment

Process

Assumptions

Schedule

Governance

Staffing

Infrastructure

Systems

Deliverables

Risks

Issue Escalation

Change Management

Change Process

Warrants a Change Request

Change Control Review Body

Timeline

Milestones

Estimated Costs

Team Members Roles

Team Members Responsibilities

Summary

Вы меня извините, я даже переводить эту чушь не буду. Это точно враги прогресса придумали. Пока все это опишешь, то прогресс затормозится. Но если это не написать, то прекратится финансирование проекта. А без финансирования мысль человеческая замедляется, и прогресс снова тормозится.

В общем, куда ни пойдешь – везде замедление прогресса получается!

Вечером в небоскребе

Злорадно звонит болеющий друг-физик

– Ну как прошло совещание с менеджером по нашему проекту?

– Да, теперь мы с ним лучшие друзья, я вчера вечером сделал его недельную работу.

– А у тебя еще тлеет желание окунуть всех проект-менеджеров в помойную яму вниз головой?

– Мммммм... ведь это ты не зря спросил?

– Ага! Я посмотрел в справочнике, тебя они записали на время работы как проект-менеджера. Но ты не огорчайся, платить будут по-старому.

– Да ладно, это как Пушкину звание камер-юнкера дали. Я не гордый. Пусть хоть горшком назовут!

Как научиться не работать

Менеджер нашего проекта проявляет чудеса изобрета-

тельности! Глядя на него, можно составлять инструкции, как НЕ работать в большой корпорации.

Вчера я ему заполнил огромный документ (это была его работа), оставил ему немного свободного места для творчества. Сегодня он разослал копию этого документа всем, кто имел хоть какое-то отношение к нашему проекту. В письме было сказано, что он с Владимиром много работал с документом и теперь просит всех просмотреть и дополнить. Так что даже просмотр и дополнения документа были повешены на других! Во как надо НЕ работать!

Первая презентация

Наш доклад прошел на ура. Вот только не оставляло чувство, что мы работаем слишком быстро.

– Ты неверно понимаешь суть большого американского бизнеса, – сказал мне ДФ, когда мы сидели в пустой конференц-комнате и смотрели, как сотрудники компании не спеша уходят домой. – Ты думаешь, что эта компания хочет новый продукт, чтобы разбогатеть еще больше? Не надо ей богатеть, у нее другие задачи. Ей нужна стабильность и очень медленный рост. Это молодые компании хотят много и сразу. Солидный бизнес не терпит суеты.

Он рассказал, что предлагал этой компании много продуктов, которые сэкономили бы ей миллионы каждый квартал. Но тогда компания должна была бы отказаться от сотрудничества с другими фирмами, а это бы создало нервную

обстановку, ломку деловых отношений и прочие неудобства.

– Здесь никто не будет раскачивать лодку, чтобы получить несколько миллионов, – продолжил он. – Стабильность и создание рабочих мест важнее. Такие гиганты несут еще громадную социальную нагрузку.

Я посмотрел на дверь в огромный туалет для инвалидов, на комнату для медитации и кормления грудных младенцев, на бесплатную еду в буфете, вспомнил про менеджеров, которые пухли от безделья, и ничего не сказал. В небоскреб шел мощный денежный поток, и он шел не только на верхние этажи.

Почему-то захотелось выпить. На улице шел дождь, небоскребы затянуло туманом.

Пошла молва

– Чушь какая-то! – сказал я другу-физику, когда мы шли по коридору после очередного доклада по нашему проекту. – Мы реально показали им одну кнопку, которая, типа, «зажигает лампочку» – почему такая реакция?

Наш доклад уже на высоком уровне был отмечен очень бурными аплодисментами. Мы чувствовали себя как артисты после удачного спектакля.

– Вот в том и дело, что кнопка была одна, – сказал друг. – Сегодня даже начальники все поняли. Ты нажимал, все прыгало, и это было красиво. И вот увидишь, что это еще не все. Это и правда было не все. После обеда нам сообщили, что

через неделю нас будут слушать на топ-уровне компании. Выше этого только тучи над небоскребом.

Слух о двух крэзи-рашенс, которые сделали что-то необычное, разошелся по всем этажам и, наконец, дошел до менеджера нашего проекта. Он очнулся от спячки и попросил объяснить ему, в чем дело. Мне пришлось устраивать семинар для него лично. Ему тоже понравилось, что кнопка одна, и он спросил, не пора ли мне прекращать платить деньги, раз все уже готово!

– Вот уж хрен! – увесисто сказал я. – Мы находимся только в начале большого пути.

Я обрисовал ему светлое будущее на ближайшие недели, но пообещал, что в конце апреля меня тут уже не будет, у меня созревают другие планы. Менеджер записал все в книжечку, пожал руку и попросил написать подробный отчет о проделанной работе.

Выучить китайский легче

– Посмотри вокруг, – сказал ДФ.

Я посмотрел. Вокруг сидели красивые девушки и смотрели в экраны компьютеров.

– Вокруг красота, – сказал я.

– У тебя извращенный вкус, – сказал друг. – Хотя, конечно, они чистые и пахнут хорошо. Но я имел в виду другое.

Оказалось, что все эти девушки знают макрокоманды SASa. SAS – это некий тарабарский полужызык, который

позволяет заглядывать в чудовищно большие базы данных. Макрокоманды SASa – это нечто, придуманное для тренировки разгоряченных умов, хозяева которых махнули рукой на личную и прочие жизни.

– Этого не может быть! – сказал я. – Вот Кристи – она совсем нормальная баба, неужели и она это выучила?

Друг кивнул, и у меня по спине побежали мурашки.

– Так ведь китайский язык легче выучить! – завопил я. – Там, где в C++ я пишу две строчки, в этом макросе надо исписать целую страницу.

Друг кивнул еще раз и поднял палец. Неподалеку гудел сервер, пережевывающий терабайты информации. SAS – был единственным ключиком к этой информации. Простых команд SASa нам уже не хватало, надо было писать макросы, а только потом переходить на другие языки программирования.

– Садись! – грозно сказал друг и показал на кресло около компьютера.

Мы встали через три часа – мне была прочитана блестящая лекция.

– Понял? – спросил друг, протирая стекла очков.

– Я понял то, что ты сказал. Я только не понял, как ты все это запомнил! Сколько книг ты прочитал?

– Я не читал книги, – сказал друг. – Ты же сам писал, что от книг глаза портятся. Однажды мне тут дали задание, и я стал писать эти коды. Просто деваться было некуда!

Я знал, что мой друг – гений. Но все равно приятно лишний раз в этом убедиться.

Гордый

Наш очередной доклад перенесли, и у меня образовалось несколько часов, когда можно было подумать и кое-что попробовать. На письма менеджера я решил не отвечать, нет сил писать отчеты. Если я им нужен, пусть любят такого, и сами что-нибудь пишут. Основу я им дал. После такого решения произошел прорыв в проекте. Я даже сам не ожидал, что получится такой результат.

В России раньше я бы немного «попочивал» на лаврах. Тут не «попочуешь»! «Вперед, солдаты Христа!», как поется в любимой песенке Резерфорда.

Но все равно хожу очень гордый! Только бы силенок до конца апреля хватило. Вечером посмотрел на глобус, но как-то нейтрально... не до него сейчас.

Совещание

Странное сегодня было совещание. Туда проник менеджер нашего проекта и тихой сапой взял инициативу в свои руки. Похоже, что мало кого интересует, как у нас идут дела, но вот документ, где описываются этапы выполнения проекта – это и есть сам проект!

– Я не понимаю, как можно долго обсуждать название предупреждения: красный флаг или красная карточка!

– Я не понимаю, зачем в марте нужно составлять подробный план работы на февраль и обсуждать, какие цели были у нашего проекта в феврале!

– Я не понимаю, зачем в мирной организации создавать группы под названием «команда тигров»!

– Я не понимаю, зачем завтра устраивать пятичасовое совещание в спортивном зале, где главным будет турнир по боулингу!

Свои ноутбуки на совещания приносить не надо. Все наши файлы в локальной сети и любую информацию можно показать из компьютера в зале заседаний. Но некоторые все-таки приносят ноутбуки. Теперь я знаю зачем: имея крепкие нервы, там можно тихонечко поработать!

Велосипеды

Позвонил ДФ, послушал о моих успехах и сказал, что ему надоело, что я каждый день открываю и доказываю давно открытые и доказанные теоремы из теории информации.

– Я тебе дам книжку, чтобы ты не изобретал по два велосипеда в день, – сказал ДФ.

Потом подумал и добавил, что книжку он мне не даст, потому как сам ее не читал и читать не будет.

– Иначе мы с тобой будем идти по утоптанной столбовой дороге, – сказал он. – И ничего, кроме бензозаправок и Макдональдсов, мы там не увидим.

История с моралью

Я спрятался дома от менеджеров проекта, число которых начало увеличиваться по мере продвижения к концу. Как результат, мне удалось сегодня преодолеть последние «интеллектуальные» барьеры, и теперь работа уверенно летит к победному финалу. Теперь мы удовлетворяем всех заказчиков. А больше всех доволен я! Почему?

Как-то я сидел пару месяцев за компьютером и делал некую работу, которую нельзя было продать или опубликовать. Вернее, продать было можно, но за очень большие деньги, т. е. это было совершенно безнадежно. Когда я закончил, я не мог поверить, что это было сделано одним человеком. Причем этот человек, начиная этот проект, не знал ровным счетом ничего. Все было сделано с нуля!

Это я не хвастаюсь, вернее, хвастаюсь немножко. Тут главное то, что тогда я многому научился. Причем научился не абстрактно по учебникам, а применял то новое, что с трудом залезало ко мне в голову.

И вот сейчас, когда я решал проблему совсем другого плана, у меня всплыли те самые навыки, которые я тогда приобрел. И я хожу довольный, как кот, которому удалось слопать связку сосисок. Осталось плотненько посидеть в эти выходные, и с понедельника можно начинать процесс сдачи и последней шлифовки проекта.

Это я к чему написал? Где мораль? Мораль проста: чем бы мы ни занимались, какие бы навыки ни получали, жизнь

обычно складывается так, что все рано или поздно может пригодиться.

Отдел Линейного Счастья

«Весь первый этаж был занят отделом Линейного Счастья. Здесь было царство Федора Симеоновича, здесь пахло яблоками и хвойными лесами, здесь работали самые хорошенькие девушки и самые славные ребята». – А. и Б. Стругацкие.

На улице кризис, закрываются компании, увольняют сотни людей, цены на дома упали почти в два раза. А автору этого блога сделали предложение, от которого нельзя отказаться. Вернее, отказаться можно, но для этого надо быть Перельманом.

Компания, где мы делали проект, решила, что лучше видеть меня в своих рядах, чем платить деньги по контракту. Я совершенно не подходил к должности, на которую меня нанесли. Английский с акцентом, отчеты пишу с отвращением, на совещаниях люблю дремать, программирование с системой «Оракл» хромает. И еще в голове масса дурацких идей, которые совершенно не интересуют компанию. Однако 10-го мая меня приглашают выйти на работу одетым по форме «бизнес-кэжуал». Это означает отсутствие джинсов, наличие чего-нибудь с воротником и полное отсутствие кроссовок!

Я не могу много писать про будущую работу и про компанию, но отдел, в который меня зовут, я бы назвал «отделом линейного счастья». Там ничего не делают. Вернее, делают что-то, но мало. Зато много думают. Думать можно где угодно, лишь бы быть на связи, что в наши дни проблемой не является. День в неделю официально можно думать дома на диване около телевизора.

О чем надо думать? Думать надо о том, как сделать, чтобы компании и всему человечеству было еще лучше, чтобы все были счастливы, чтобы никто не совершал плохих поступков, и чтобы всегда светило солнце, шумели сосны, и зрели антоновские яблоки. И еще желательно переложить даже эту работу (мыслительную деятельность) на компьютер.

Я еще могу отказаться, и компания может еще передумать (слова – это не официальное предложение на бумаге с подписью). Так что, может, еще пронесет нечистая! Но если это состоится, то университет и компания поменяются местами. Я буду работать в компании и консультировать в университете. Хотя работа в университете переместилась в мышинный питомник, где больных мышек кормят нашим лекарством от рака. Зачем в мышинном питомнике нужен физик – я не знаю. Мысли про молекулы и их структуру стали вялыми, интерес к ним стал угасать.

Так что блуждание в потемках и работа на галерах привели меня к двери, за которой много нового и интересного. Адреналин зашкаливает, по ночам бессонница, на лице за-

стыла дебильная улыбка, совершенно не хочется ничего делать. Я в очередной раз начинаю новую жизнь!

Интервью

Главное при устройстве на работу – это пройти интервью. И не одно. В компании, куда меня пригласили на работу, это продолжалось шесть раз. После шестого интервью я взбунтовался и сказал, что хватит! «Ну, хватит, так хватит!» – сказали мне и прекратили разговоры. Каждый раз надо было надевать костюм (!), находить где-то галстук (!!), и вытаскивать из дальнего угла кожаные туфли (!!!), у которых постоянно развязывались шнурки.

Для тех, кому интересно, я перечислю некоторые вопросы, на которые мне пришлось ответить. Я слышу одним ухом хуже, чем другим, и всегда забываю, каким. Поэтому я был сосредоточен экспериментом с моими ушами и выбором позиции по отношению к собеседнику. Я был настолько поглощен этим занятием, что на вопросы отвечал быстренько и был больше озабочен «хорошим качеством звука». А вот и вопросы:

– Допустим, что у вас мнение отличное от мнений других сотрудников. Как вы будете отстаивать свое мнение?

– Вы обнаружили, что что-то не знаете. Ваш план действий?

– Ваше мнение – правильна ли стратегия компании? Что вы предложите для улучшения имиджа компании?

- Вам нравится что-то объяснять другим людям?
 - Почему вы уходите из университета?
 - Вы понимаете разницу между свободной университетской жизнью и корпоративной?
 - Вы умеете подчиняться одним и руководить другими?
 - Насколько успешен ваш частный бизнес?
 - Неужели вы этот сайт сделали один?
 - А вы знаете, что такое... Дальше длинный список умных слов. На каждое я кивал, хотя некоторые слова плохо расслышал.
 - Вы разбираетесь в микроэкономике?
 - Поведение рынка акций предсказать нельзя. Как вам удалось успешно вести свой бизнес более 10 лет?
 - Вы сможете оценить финансовые перспективы нашей компании, если получите все цифры?
 - Как наша компания может изменить ассортимент услуг для повышения прибыли?
 - Что вы думаете о перспективах в... (много всего)
 - Как быстро вы можете выучить новый язык программирования?
 - Вам придется постоянно думать о будущем, вы раньше этим занимались? (Речь шла о математических методах)
 - В анкете вы написали, что являетесь экспертом в... Вы можете привести пример, который это подтверждает?
 - У вас есть к нам вопросы?
- Вот последний вопрос является одним из главных. Тут на-

до прочитать лекцию на одну минуту, что вы многое узнали про компанию (в том числе от собеседника), что компания самая лучшая в своей отрасли, и у вас только вопрос о количестве отпускных дней.

Начало постоянной работы в корпорации

ДФ встретил меня утром около лифта, утащил под пальму и там поставил на столик нечто, накрытое тряпицей.

– Открывай! – сказал он, перехватив мой недоуменный взгляд.

Под тряпицей была красивая фарфоровая хлебница, ломоть черного хлеба и солонка.

– Вазу на место положи! – сказал ДФ, внимательно наблюдая, как я пытаюсь запихать хлебницу в портфель. – Это для красоты и торжественности момента. Давай, ешь хлеб и смотри солонку не разбей!

– Слушай, – спросил я с набитым ртом. – А если бы я был китайцем?

– Хрен бы ты тогда все это получил, – сурово сказал ДФ, накрывая хлебницу тряпицей.

Божество номер 1

– Ну, как тут без меня? – спросил я, наблюдая, как ДФ аккуратно засовывает хлебницу в сумку.

– Отлично! – сказал ДФ. – Нас с тобой теперь рассматривают как два божественных создания, как надежду и опору

компании, и ждут от нас новых чудес.

– Сегодня от меня чудес не будет, – с горечью протянул я. – Мне на учебу по этике и «харассменту» надо идти.

– Помню, в университете я сдавал экзамен по этике, – задумался ДФ. – Меня экзаменаторши спросили, что есть достоинство мужчины.

– С точки зрения марксизма-ленинизма?

– Это я сразу не сообразил и пытался вспомнить, как будет мужское достоинство по-латыни.

– Вспомнил?

– Да, но все равно не смог перед пожилыми женщинами сказать это вслух. Меня спасло то, что они стали подсказывать: храбрость, честность... Когда до меня дошло, что это этика, а не анатомия, то сразу наговорил на пятерку с плюсом.

Божество номер 2

Мы, несколько новых сотрудников, уже пятый час сидим в большой комнате перед компьютерами. Сначала нам рассказывали, как работают телефоны в компании. Я понял только, как можно делать простые звонки: надо поднять трубку и потыкать в кнопки с цифрами. Зачем еще тридцать кнопок я освоить не смог. А когда узнал, что автоответчик и многое другое будет связано с моим компьютером, и без него телефон вообще работать не будет, то увял настолько, что сумел запомнить только то, что телефон нельзя ронять

со стола, т. к. он стоит сумасшедшие тысячи долларов!

Дальше было еще хуже. Попытка разобраться, что есть взятка, а что есть невинный подарок, оказалась неудачной. Еще сложнее был вопрос хождения в буфет – кто за кого может платить. Кары за слушание были немыслимые, и я решил на первых порах для спокойствия носить бутерброды из дома.

С женщинами вопрос был настолько запутан, что я решил прикинуться геем. Потом оказалось, что и это не проходит, ибо под посягательство на невинность тогда попадали все разговоры с мужчинами. Тогда я решил первое время косить под глухонемого, а дальше посмотреть, кто как выкручивается.

Проще было с секретами компании. Секретно было все, и мне это удалось запомнить с первого раза.

Потом божеству номер 2, или надежде и опоре компании (т. е. мне), подсунули вебсайт с длинным вопросомником. Нужно было набрать 85% каких-то баллов, чтобы меня допустили к рабочему месту. Я запросто набирал 84%, но перевалить через проходной барьер мне не удавалось. Все уже сдали экзамен и ушли, а надежда и опора компании уныло сидела перед экраном. Преподавательница участливо смотрела на меня и говорила, чтобы я не торопился, подумал и сделал очередную попытку. Потом меня осенило! Я покопался на сайте, нашел подсказки ко всем ответам, выписал их на листочке и получил 100 из 100 возможных!

– Я верила в тебя! – сказала преподавательница.

Философия корпорации

– Ты можешь мною гордиться, – сказал я ДФ. – Я стал отличником, и мы теперь можем начинать блистать.

– Ни в коем случае, – сказал ДФ. – У всех в корпорации, включая президента, есть только одна задача: удержаться на своем месте. Карьеру тут делают не внутри корпорации, а переходя из компании в компанию. Если мы будем блистать, то мы сначала вызовем недоумение, а потом раздражение. Так тут никто не делает. Можно только иногда блеснуть и потом на пару месяцев спрятаться.

– А какой период у нас сейчас?

– Мы настолько блистали последним проектом, что теперь у нас должны быть серые трудовые будни.

После этих слов я увидел, как по стеклу поползли крупные серые капли. Пошел дождь. Будни начались.

Концептуальность

– Ну ты разобрался с этими базами данных?

– Да, концептуально!

– Это как?

– Это как теоретически уметь кататься на велосипеде. Поговорить можешь, но за руль еще не сядишь.

Планов должно быть громадье!

В Отделе Линейного Счастья работать не просто. Тут нужно самому придумывать себе работу. Если ничего путного не придумаешь, то выгонят.

Условия идеальные: тишина, красивый вид из окна, книги, мощный компьютер, дополнительный ноутбук, все файлы хранятся на сервере – не болит голова о переносе из компьютера в компьютер, техподдержка 24 часа в сутки, бесплатные напитки, в том числе дорогущие чай, бесплатная кормежка в пятницу, комфортная температура и влажность, дружелюбный коллектив.

Но вот ведь «какое подлое существо человек»: чтобы в голове родилось что-нибудь путное, нужны трудности для преодоления! Наверное, сказывается молодость, проведенная в общежитии.

А так сидишь за столом, пыль вытираешь, книги и блокноты переключиваешь, чай пьешь и в окно смотришь. Задумчиво так смотришь...

Закон Ньютона

– Слушай, а что, в час дня доступ к этой базе данных прекращается?

– Да, прекращается. Этой базой владеет другая компания, и она тут правит бал.

– А как же работать?

– Привыкай, это тебе не наука. Чтобы тебе было понятнее, представь, что первым законом Ньютона владеет некая

корпорация, и она разрешает всем пользоваться им только до обеда и то за деньги!

Проект

Из нашего отдела уходит китаянка – она уезжает в другой город. Ее проекты раскидали, я взял один из них.

– Ты только не вздумай при отчете формулы народу показывать, – предупредил ДФ. – Они люди вежливые, ничего не скажут, но осадок останется.

– А что показывать?

– Только то, что можно понять в течение пяти секунд. И еще запомни, что это не университет. От нас требуются не красивые графики, а практические рекомендации. И мы, стратеги, за свои слова отвечаем. А как ты пришел к своим рекомендациям – это твои проблемы. Хочешь искусственный интеллект придумать – придумывай, хочешь использовать таблицу умножения – используй, это никому не интересно! Тебе хорошо платят – значит, доверяют. Пока доверяют.

Предсказание

Приходилось решать задачу о предсказании поведения человека в зависимости от его предыдущих поступков и сложившейся ситуации. Сначала мы использовали 250 параметров, но оказалось, что для точности 95% достаточно только десяти.

А в повседневной жизни? Думаю, тоже самое. Вопрос только в том, как найти эти десять параметров.

Самый главный

Сегодня пятница, все начальники пришли в джинсах. В пятницу такое разрешают А я их и не снимал! Смелый я стал.

Познакомили с главным программистом компании. Он типичный ботаник: немного косит, футболка, старые джинсы, тихий голос, застенчивая улыбка. Чем-то на Билла Гейтса похож. От него какое-то математическое биополе расходится. Я даже поумнел, пока с ним рядом стоял.

Еще о математике и новом поколении

Меня поражает в Америке количество людей, знающих математику, особенно статистику. В публичном месте нельзя говорить такие слова, как коэффициент корреляции, логнормальное распределение, нуль-гипотеза и дискриминантный анализ. Обязательно найдется кто-нибудь, кто все это знает и может поправить.

Хотя мои друзья-математики утверждают, что раньше было лучше. Сейчас вырастает «поколение гугл», эти ребята не такие меркантильные, как их родители, хуже образованы и постоянно ищут смысл в своей работе. Если смысла не находят, то они уходят мыслями в хобби, обычно весьма экстремальные. Или начинают заниматься благотворитель-

НОСТЬЮ И ВОЛОНТЕРСТВОМ.

Немного диалогов на разные темы

– Ты уходишь, меня бросаешь, а это не по-товарищески, не по-хорошему!

– Я тебя бросаю по-товарищески и по-хорошему!

– Ты знаешь, в чем гениальность Сергея и Ларри, основателей Гугла?

– Они изобрели новую систему вычисления ранга веб-страниц в поисковике.

– Неправильный ответ! Такая система работала до них.

– А тогда в чем дело?

– Они проявили гениальность два раза. Первый раз, когда их стали выгонять из сервера Стэндфорского университета, они пошли к основателю фирмы Sun Microsystem и выщыганили у него чек на 100 тысяч долларов.

– А второй раз?

– Они были настолько гениальны, что не побежали в магазин покупать сервер на эти 100 тысяч, а пошли просить деньги дальше и всем показывали этот чек. Через год они собрали 25 миллионов! Вот тогда Гугл и заработал на полную мощность!

– Я в этой компании ничего не понимаю. Кто тут кем руководит? Кто кому подчиняется?

– Ты можешь представить систему, отличную от совково-армейской? Появляются заказчики, и они на время становятся руководителями тех, кто делает для них проект. Но если тем, кто делает проект, нужны заказчики для выполнения тех или иных работ, то исполнители проекта становятся руководителями заказчиков. Понял?

– Ни хрена не понял. По мне, кто больше получает, тот и начальник!

Формулировка

Переходы между небоскребами образуют второй город со своими улицами, переулками и площадями. Мы с ДФ сидим на одной такой площади, смотрим на проходящих женщин и пьем кофе.

– Никто не знает, чем компьютерная программа отличается от человека, – говорит ДФ, отвлекаясь от обозрения окружающей среды. – А я знаю!

Я молча слушаю, зная, что иногда ДФ начинает очень издаleка.

– Программа не умеет задавать умные вопросы, когда ей поручают выполнение проекта. А человек всегда что-нибудь да спросит.

Против такой сильной мысли мне возразить нечего. Я киваю, но потом спохватываюсь.

– Ну почему не спрашивает! – встаю я на защиту программы. – Вот ей надо знать, чему равен синус 90 градусов, и она спрашивают это у функции синуса, которая защита в компьютере.

– Это глупый вопрос! – уверенно говорит ДФ. – Я имел в виду умные вопросы.

– А что такое умные вопросы?

– Если бы я мог это сформулировать, то мы бы решили почти все проблемы искусственного интеллекта прямо сейчас! Сформулировать проблему – это решить ее на 90%.

Сквозь стеклянную крышу видно, как по идеально-синему весеннему небу плывут идеально-белые облака. На ребро крыши сел голубь и, наклонив голову, пытается разглядеть что-то внизу. Проблемы искусственного интеллекта его не волнуют.

– Представьте себе черный ящик, – продолжал ДФ, – который может как-то реагировать на раздражения от ближайших соседей. Скажем, если сосед нагрелся, то ящик тоже нагреется и приблизится к соседу. А еще ящик питается энергией из внешней среды и может размножаться. Великие умы занимались теорией таких черных ящиков, и были сделаны потрясающие открытия. Оказалось, что из ящиков, которые могут совершать простейшие действия в ответ на внешние раздражения, могут быть построены сложнейшие системы с очень причудливой геометрией и свойствами. Можно получить форму морских раковин, листьев растений, частей

живых организмов. Из простого можно получить сложное, и это сложное получить легко! Нужно только наличие соседей и некие правила реакции на изменение окружающей среды. Такие черные ящики называются в науке клеточными автоматами.

– Ну и что, – сказал я. – Что это может дать народному хозяйству или процессу познания мира?

ДФ потягивал кофе и смотрел в окно. Струйки дождя ползли по стеклу, были видны мокрые ветки и нахохлившийся красный кардинал, который поглядывал на нас в надежде, что мы одумаемся и насыплем ему горсть крупных черных семечек.

– Я хорошо знаю главного управляющего нашей компании, – начал ДФ. – Когда ты с ним познакомишься, то будь готов к некому разочарованию. Он прекрасный, хотя и очень недалекий человек. Но он великолепно выполняет работу управляющего.

– Ты хочешь сказать, что его функции просты, он с ними справляется, таким образом он ведет себя как идеальный клеточный автомат?

– Совершенно точно! И так почти все в компании. Любого человека сейчас можно заменить. Никто звезд с неба не хватает, все скромно работают, а компания – одна из лучших в Америке.

Дождь за окном усилился, и в комнате стало совсем темно. ДФ отхлебнул кофе и продолжил:

– То же во всех живых организмах. Каждая клетка выполняет простейшую работу. А вот совокупность клеток – это уже олени, тигры, баобабы, люди. Одна клетка мозга глупа, а вот совокупность таких клеток – это наши мысли и воспоминания. Если пойти глубже, то каждую частицу можно рассматривать как клеточный автомат. Было воздействие – частица отреагировала. Уравнения тут простейшие. Короче, весь наш мир так устроен. Тут такое раздолье для поэтов! Все просто и красиво.

ДФ взял блокнот и стал молча рисовать кружочки. Я почувствовал, что сейчас будет самое главное.

– Вот мы смотрим в микроскопы, анализируем спектры, строим ускорители. Суета все это! Если законы клеточных автоматов похожи, то многое в биологии, химии и физике можно понять, наблюдая за нашим обществом. Тут тоже клеточные автоматы, большие компании или государства можно рассматривать как живые организмы. Они рождаются, растут, увядают и умирают. Все похоже, законы одни и те же, надо просто голову напрячь и быть более внимательным. А теперь сам решай – полезно это народному хозяйству, или нет.

Профессионал

Пришла Ненси. Я ее обожаю за веселый характер, за ее готовность выполнить черную скучную работу, за ее профессионализм, за ее спокойное отношение к правилам корпорации. Три года назад у нее была тяжелая операция, удали-

ли раковую опухоль. Глядя на нее, всегда нарядную, улыбочивую, никогда об этом не подумаешь.

– Так, молодые люди, я буду писать за вас отчет по проекту. Я посмотрела, как у вас все работает, кое-что поняла, кое-что придумала. Смотреть текст будете?

Мы энергично и очень отрицательно мотаем головами.

– ОК, тогда помогите мне нарисовать функциональные и временные диаграммы. Такое требование к отчету.

Я рисую квадратики и объясняю, что где находится.

– А это временная или функциональная диаграмма?

Я понятия не имею что это такое, и на всякий случай пожимаю плечами.

– ОК, тогда я сделаю вот что!

Ненси печатает заголовок «Функционально-временная диаграмма».

Я потрясен ее находчивостью. Профессионал!

Как расшифровать MySQL

Ненси не программист и, несмотря на это, очень хорошо себя чувствует среди «ботаников», которыми кишит компания.

– Сразу объявляю! – говорит Ненси, и смешинки прыгают у нее в глазах. – Я знаю, что SQL расшифровывается как Structured Query Language. На этом мои знания программирования резко обрываются. Но сегодня мне приспичило узнать, что такое MySQL.

Я приготовился прочитать лекцию про базы данных, поддерживающих вебсайты. У Ненси от ужаса расширяются глаза, она машет на меня рукой.

– Мне надо только знать, что стоит за первыми двумя буквами.

Верный Гугл подсказывает, Му – имя дочки разработчика этой базы данных. Ненси смеется.

– Вот так я и напишу в списке сокращений: «структурный язык для шведской девушки Му».

Уходят менеджеры

– У нас больше не будет менеджеров по проектам! – сказал ДФ. – Нас будут контролировать только с самого верха, т.е. реально никто!

– А я уже полюбил писать в квадратиках о том, что было и что будет.

– Теперь это будут делать специально обученные люди – профессионалы!

– А откуда они будут знать, что было и что будет?

– Не знаю, может, по глазам будут читать... в любом случае, нас обещали не дергать!

Профсоюзные марки

– Кстати, по поводу твоей любви писать в квадратики, – сказал ДФ, отрываясь от компьютера. – Однажды я провинился перед профсоюзом, и меня посадили в профком кле-

ить марки в билеты. На первой тысяче я плевался, а на последней я стал грустить, что работа кончается. Но сумел это пережить. Так что и сейчас мы переживем, что отчеты будут писать другие.

Проекты, как женщины

Мы с ДФ опять сидим в кафе, но сейчас уже после презентации. Проект окончен полностью, принят на ура, деньги заплачены, все перешло к другому хозяину. ДФ пьет кофе и философствует.

– В науке любой проект твой, и он бесконечен. Ты никогда не можешь остановиться и сказать, что все сделано. Новые результаты вызывают новые вопросы, и так до бесконечности. В корпорациях по-другому. Проекты как женщины. Ты побыл с нею, а потом она ушла к другому. Тут главное – не привыкать и понимать, что все в корпоративной жизни временное и не твое.

– Но в корпорациях за это удовольствие хорошо платят!

– Вот за такие моральные потрясения и платят!

Ясновидцев, как и очевидцев...

– Я хочу пояснить специфику нашей работы, – сказал ДФ, вытащив меня в кафе. – Представь, что ты занимаешься прогнозом погоды. В компании от тебя требуется, чтобы ты сказал – брать зонтик на прогулку или нет. А всякие вероятности осадков, скорость ветра и способы моделирования гро-

зового фронта – это твои проблемы. Тебя платят такие деньги, чтобы ты говорил, что надо делать. Если бы ты говорил только про вероятности и распределения, то твоя зарплата была бы в два раза меньше. Компании пришлось бы нанять еще одного человека, чтобы он переводил твой математический язык на обычный английский.

Заметки на бегу

Интересно, а могут быть неправильные правила? Это как мокрая сухость получается!

Вопрос: Почему никогда не надо говорить вслух: «Какой козел додумался обозначать одинаковые параметры разными буквами в базах данных?»»

Ответ: Этот козел обязательно будет стоять рядом!

Вопрос: Почему не надо каждый день приходиться на работу вовремя?

Ответ: Потому, что вы можете сгоряча начать регулярно приходить раньше начальника и своей сгорбленной за компьютером спиной вызывать у него чувство морального дискомфорта.

Американцы, работающие в корпорациях, очень поздно женятся. Вокруг полно холостых тридцати – сорокалетних мужиков. Интересно, это признак ума или чего-то другого?

То, что внутри корпораций все ведут себя как бесполое существа, я могу понять. Но почему в кафе, куда приходят выпить кофе люди из разных компаний, царит та же бесполовая атмосфера?

Никто не может придумать, чем загрузить секретаршу нашего отдела. Все проще сделать самим: печатаем мы все быстро, некоторые даже быстрее, чем говорят. О совещаниях напоминает компьютер, билеты на самолет все покупают сами на свои кредитные карты, чтобы накопить на бесплатный билет. Канцелярия и всякие мелочи лежат в шкафу.

Бедная девушка! Девять часов в день лазить по Интернету – это же какую силу воли надо иметь!

Наш гений

Наш самый гениальный программист долго ко мне присматривался и вдруг подошел с листочком.

– Ты можешь придумать алгоритм для такой задачки?

Задачка была из числа неразрешимых, но я воспитан так, что не могу говорить нет очень категорично.

– Надо подумать, вроде начальный путь ясен. Приходи в понедельник, будем думать вместе.

У меня на лице засияла глупая улыбка.

– Если ты получаешь удовольствие от работы, то, значит, ты делаешь что-то неправильно, – сказал ДФ, присматриваясь ко мне. – А обещать к понедельнику решить задачку стоимостью в миллионы долларов – это могут только второкурсники. Ну ладно, я попробую тебя отмазать от такого обещания.

– Я думаю искусственным интеллектом...

– Никакой искусственный интеллект не сможет побороть обычную натуральную глупость!

В буфете

– Я не понимаю, как твой желудок выдерживает китайскую еду в сочетании с «кока-колой» и кофе!

– Потому и выдерживает, что я ем это давно и постоянно!

Рабочий день

Все-таки я больше девяти часов просидеть за компьютером уже не могу. А ДФ еще может! В конце дня я нахожу его.

– Слушай, я тебя уже спрашивал, но скажи мне еще раз – почему одно и того же свойство у них в базах данных обозначается тремя разными словами.

– Потому, что базы лепили сотни людей с разными привычками. Вот у нас в школах есть оценки, отметки и баллы. И это одно и то же! Хуже, когда читаешь название и думаешь, что это тебе нужно, а открываешь данные и видишь... Это как старушка, которая прочитала на сарае слово из трех букв, побежала скорее, открыла дверь, а там дрова!

Философское

Компьютер перемолол миллиарды цифр и значков. Потом он задумался и нарисовал график.

– Тенденция, однако! – проворчал компьютер и замер в ожидании моей реакции.

То, что я увидел на экране, вызывало странное ощущение, что если нашим миром и управляет кто-то, то делает он это, не прилагая особых усилий! Компьютер явно показывал, что движущие силы и наши ориентиры слабы необычайно!

Представьте, что вы в степи, и вам надо идти туда, где больше света. Днем все понятно – вам надо идти к солнцу. А что делать в безлунную звездную ночь? Очень непросто решить, с какой стороны звезды немного ярче.

Такое чувство, что нам оставили немного свободы в принятии решений. Мы можем суетиться, двигаться влево, вправо... Однако, очень слабая, но постоянная сила движет нас в одном направлении к какому-то невидимому ориентиру.

Я спрятал полученный файл в папку, закрыл ее паролем и выключил компьютер.

Очень философское

Интересно, если бы моя бабушка сейчас спросила меня, чем я занимаюсь, то что бы я ей сказал?

Хотя я самонадеянный и думаю, что смог бы ей рассказать про информационный взрыв во вселенной.

Контракторы

В небоскребе есть комнаты, где стоят десятки столов, за которыми сидят усталые люди, непрерывно стучащие по клавишам. Это контракторы низкого уровня, временные

работники, заводящие цифры в наши базы данных. От тупизны работы они спасаются музыкой в наушниках и разговорами.

Я постоял рядом, послушал гул непрерывного трепача и понял, что никогда в жизни я не буду больше удивляться, когда увижу на каком-нибудь сайте, что расстояние от Луны до Земли 16 км, а легендарный Буденный, родившийся в 1883 году, еще жив и умрет не раньше 2973 года.

Но вот только как работать потом с такими данными?

Люди – это богатство!

Этот лозунг висит в нашем буфете. Практически это значит, что всех тут учат. Желания и способности во внимание не принимаются! Китайка, которая уехала в другой город, училась за счет компании несколько лет. На моих глазах она, уже зная о своем отъезде, была на недельной учебе в Нью-Йорке.

Надо и мне чему-нибудь научиться! Начать надо с выбора места учебы.

Законы

Физические законы, по которым живет Вселенная, можно записать на двух страничках. Правила нашей корпорации изложены в толстой книге. Мне это напоминает теорию, согласно которой внутри Земли находится шар еще большего диаметра.

Проект закончен

Не знаю с какого перепуга, но я закончил очередной проект на сутки раньше! Сгоряча решил придумать свой собственный проект, но вовремя остановился и решил подождать развития событий. Весь отчет поместился на семи страничках презентации PowerPoint. Рядом строится жилой дом, за это время строители возвели целый этаж. А я произвел только корзину мусора и файл размером в 300 килобайт.

Проект

Я пребывал в полной уверенности, что с проектом все закончено и семь страниц отчета войдут в историю компании.

– Ты что, получил наследство? – спросил ДФ, рассматривая мой отчет. – Кто будет читать эту «Войну и Мир»? Если так дело пойдет, то тебя выгонят за многословие! Надо резать до одной страницы.

– Там моя любимая таблица и шесть рисунков! – возмутился я. – Без них никто ничего не поймет.

– Ты сделал в два раза больше, чем тебя просили, – хмуро сказал ДФ. – Так тут не принято.

После долгих торгов ДФ согласился на две страницы. И то только потому, что тут принтеры печатают с двух сторон листа, и мой отчет может поместиться на одном листике.

В конечном итоге результат моей недельной работы стал

выглядеть уж совсем несолидно!

Как надо резать отчеты

Сейчас я кратко перепишу предыдущий рассказик, чтобы было понятнее, как надо резать отчеты.

– Сокращай! – сказал ДФ, разглядывая семь страниц моего отчета. – А то выгонят за многословие!

Я сократил до двух страничек. Многословие исчезло вместе со словами, остались только рисунки.

Как надо руководить

Сегодня я услышал, как надо разговаривать и производить впечатление, даже когда ничего не понимаешь в сути работы. Вот краткие тезисы одного доклада:

– Надо создавать крепкую команду единомышленников.

– Надо серьезно подумать о сотрудничестве с другими отделами.

– Надо периодически устраивать совещания типа мозгового штурма.

– Надо написать общий план, а потом на его основе составить план работы каждого.

– Надо полностью отказаться от бумажных носителей.

– Надо начать составлять архив полезных методов и идей.

– Надо выяснить сильные стороны каждого и соответственно распределять работу.

– Надо стараться посмотреть на старые задачи с новой сто-

роны.

– Надо думать о более глобальных задачах, о далеком будущем.

Мне умение так разговаривать никогда не освоить. Такие вещи я только по бумажке могу...

Ясновидцы

Очумелый ДФ зовет меня в комнату для совещаний поболтать по-русски. Очумелый я говорю о тяжелой доле предсказателей светлого будущего и о судьбе Кассандры. ДФ рассуждает.

– Я как-то на совещании сказал, что было два известных предсказателя: Нострадамус и Кассандра. Первый преуспевал, а вторая плохо кончила. Я это объяснил, что первый предсказывал отдаленное будущее, а вторая ближайшее. Нострадамуса все знали, а Кассандру нет. Потом один вспомнил, что в соседнем отделе работала женщина по имени Кассандра, и уточнил – не ее ли я имею в виду?

Джинсы и декольте

Пришло письмо о том, что наступает летний сезон и нам всем разрешают носить джинсы, шорты и футболки. Не рекомендуют очень короткие мини-юбки и слишком заманчивые декольте – это не помогает, а мешает работе. И вообще советуют применять правило напряжения мозга: если у вас утром напрягается мозг и вы не можете сразу решить, мож-

но ли ЭТО надевать, то положите ЭТО на место и наденьте что-нибудь другое.

Вот незадача! А то жена недавно совершила подвиг: вытащила меня в магазин и купила мне несколько брюк. Те, кто знает меня, поймут, что это был подвиг и с моей стороны тоже.

Предсказатели

– А ведь predictive modeling (моделирование для предсказания будущего) появилось много тысяч лет назад. Купцы перед поездкой за товарами чесали тыкву, думали о будущем и прикидывали, что именно им выгодно покупать. И методы рассуждения были очень похожи на современные. Сейчас только тень на плетень компьютерами наводят.

Это я разразился монологом. ДФ кивает и говорит, что именно это он произнес на недавней конференции.

– Мы с тобой стали мыслить одинаково, это плохо! – говорит ДФ.

Не говори умные слова!

– Старайся избегать умных слов!

Это ДФ комментирует мое повествование на тему предсказания будущего.

– А как можно представлять результаты, не упоминая слова «вероятность»?

– Очень просто! Вероятность относится к каким-нибудь

событиям. Ты отсортируй эти события по мере убывания их вероятности, выбери первые десять и просто говори, что этих событий надо опасаться в первую очередь.

Я лишний раз убеждаюсь в гениальности ДФ!

Немолодые...

В компании я иногда встречаю весьма немолодых мужчин. Их мало, в основном тут работают ребята около 30 лет. Пожилые почти все заняты на простых работах: сортируют бумажные письма, пополняют запасы чая и кофе, разносят поздравительные открытки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.